

М. Ю. Медведев, Р. В. Реброва
(Санкт-Петербург)

ГЕРБ БИРОНА И ЕГО ПРИЖИЗНЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Одна из самых известных и противоречивых фигур российской истории XVIII века – Эрнст Иоганн Бирон, основатель династии Биронов Курляндских. Владетельный герцог, вассал иностранного монарха и сам – формально рассуждая – иностранный монарх, Эрнст Иоганн тем не менее оказался одним из протагонистов исторических событий, определивших судьбы России в «безумном и мудром» XVIII столетии. Еще более значительную роль отвела Бирону отечественная историографическая традиция. На долгий срок герцог стал символом реальных и воображаемых тягот России при императрице Анне Иоанновне, представая в устных преданиях и писаных текстах карикатурной злокозненной «русской Иезавелью» и одновременно собирательным образом враждебного иноземца.

Непростая судьба Эрнста Иоганна Бирона отразилась в его гербе, прижизненные версии и интерпретации которого разительно отличались друг от друга.

Существует несколько версий происхождения рода Биронов. Одна из них, популярная в постбирионовское время, утверждала, что Эрнст Иоганн происходил из коннохов¹, другая – что его род принадлежал к незнатному, не вписанному в матрикулы, курляндскому дворянству. Собственно, между этими версиями нет никакого противоречия, они могут быть (и, скорее всего, являются) одновременно верными.

Известны также различные теории и гипотезы насчет происхождения фамильного герба. Предполагали, в частности, что существование герба у рода Биронов до успешной карьеры Эрнста Иоганна при российском дворе сомнительно и что в этом случае фигура ворона была заимствована им из герба жены.

Супруга Эрнста Иоганна, Бенигна Готлиба (1703–1782), урожденная Тротта фон Трейден (точнее – фон Тротта-Трейден, *Benigna Gottliebe von Trotta genannt Treyden*), была дочерью Вильгельма фон Тротта-Трейдена и Анны Элизабет, урожденной Вильдман из дома Кевельнов. Она вышла замуж за Эрнста Иоганна 25 февраля 1723 года, будто бы к неудовольствию своей родни и к выгоде Бирона, поскольку род супруги относился к древнему (*uradlige*) дворянству и был записан в курляндское рыцарство.

Первоначальный герб рода, к которому принадлежала супруга Бирона, имел вид шахматной перевязи, однако к XVIII веку этот символ был забыт: его потеснила фамильная легенда, связавшая происхождение курляндских фон Троттов с саксонскими фон Тротами (*Trotha*), чье родовое гнездо находится ныне в пределах Галле. В гербе этого рода – ворон с перстнем в клюве.

Ил. 1. Герб Тротта. Воспроизводится по: Baltisches Wappenbuch / hrsg. im Auftr. d. Verbandes d. Baltischen Ritterschaften e.V. von Patrick von Glasenapp. Alling, 1980. Taf. 119

Ил. 2. Реконструкция герба Биронов согласно польскому пожалованию. Воспроизводится по: Johann Siebmacher's großes und allgemeines Wappenbuch. Der Adel der russischen Ostseeprovinzen. T. 1 : Die Ritterschaft. Bd. 1 : Fürsten, Grafen, Barone und Edelleute (Adamowicz – Heringen). Nürnberg, 1898. S. 35

Мрачная «гербовая басня», приобретающая широкую известность после ее публикации историком и теологом Георгом Мебиусом (1616–1697), повествует о вороне, похитившем перстень у епископа Мерзебургского Тило фон Трота (1443–1514). Из-за этого был обвинен в краже и казнен невинный слуга. Обнаружив свою ошибку, Тило в порыве раскаяния увековечил ворона в епископском обиходе (соорудив клетку для ручного ворона в своей резиденции, – она сохраняется и сейчас) и в своем гербе. В действительности ворон с перстнем присутствовал в гербе семьи еще до Тило, и, если в самом деле клетку для ворона соорудил он, это было скорее проявлением фамильной гордости, нежели покаяния.

Фон Троты, в свою очередь, в силу императорской грамоты, дарованной Рудольфом II в 1586 году, были объявлены имеющими общее происхождение с гессенским знатным родом фон Тротт цу Зольц (Trott zu Solz); этим же актом объединялись гербы обоих семейств (ворон с перстнем фон Трота и шахматное стропило фон Троттов). Этот акт императора был основан не на генеалогических доказательствах, а на соображениях иного рода: поверхностные ранненаучные допущения смыкались здесь со средневековой традицией «исправления истории», при этом императорская власть подтверждала свой статус, практикуя полномочия в отношении прав старой знати. Курляндские фон Тротты, полагая себя ветвью саксонского семейства, отнесли дарованные грамотой права на свой счет и стали пользоваться четверочастным гербом с вороном и стропилом (ил. 1)². Так одним допущением было порождено другое: доказательств общности происхождения курляндского и саксонского семейств фон Трот(т)а на сегодняшний день не найдено, хотя генеалогами

составлялись связывающие их гипотетические родословные построения³.

Итак, в первом и четвертом полях герба рода фон Тротта-Трейден сидящий на горе ворон держит в клюве перстень. В гербе Бирона ворон, сидящий на пне, держит в клюве дубовую ветвь с тремя желудями (ил. 2). Учитывая то, что ворон – сравнительно нередкая фигура в геральдике, эти композиции вряд ли можно считать отчетливо связанными.

Развивая гипотезу о том, что герб Бирона мог содержать аллюзии к его генеалогическим связям с рыцарством, можно было бы упомянуть о его матери, Екатерине-Гедвиге фон дер Рааб-Тилен (von der Raab genannt Thülen) (ил. 3). Она, как и супруга, принадлежала к древнему дворянству и им-матрикулированному курляндскому рыцарству⁴. Raab / Rabe – это ворон, и, хотя в гербе Рааб-Тиленов ворона нет, эта птица вполне могла бы визуализировать обе линии, связывавшие Бирона со старым рыцарством Курляндии.

Эти версии, не представляющиеся нам правдоподобными, обсуждены здесь для полноты историографической картины и открываемых ей перспектив. Куда более вероятно то, что кальнциемские (или, на латышский лад, калнциемские) землевладельцы Бироны действительно происходят от Матиаса Бюрена (Бирена), получившего диплом на дворянство и герб в 1633 году от короля Владислава IV Вазы, или от Карла, приходившегося Матиасу племянником, а Эрнесту Иоганну дедом. В 1638 году король даровал Матиасу второй диплом, в котором признание дворянства провозглашалось в отношении всего рода. На основании польских дипломов о шляхетстве и гербе Матиас испрашивал внесение Биренов в рыцарский матрикул герцогства, однако получил отказ: выслужившийся во дворянство мызник с неубедительными сведениями о происхождении по-прежнему не казался ровней родовитым курляндцам. Тем не менее род стал дворянским, по праву пользовался предикатом «фон» и подобающим гербом (в польском контексте сам по себе герб считался принадлежностью благородного сословия, но немецкие обычаи Курляндии были иными: здесь на дворянский статус фон Бюренов указывали респетчатый шлем и корона, а не герб как таковой). Бытование мифа о французском происхождении рода, предположительно спровоцированного славой семейства де Гонто-Бирон, было засвидетельствовано – хотя и не отражено в гербе – уже при попытках Матиаса фон Бюрена добиться имматрикуляции. Это, однако, удалось лишь Эрнсту Иоганну 6 сентября 1730 года. В этом году он сподобился увидеть своего друга – герцогиню Курляндскую Анну – на российском престоле, в апреле удостоился российского обер-камергерского звания, а 2 сентября был возведен по ее просьбе в графское достоинство Священной Римской империи грамотой императора Карла VI Габсбургского. Незамедлительное внесение в матрикул родного герцогства (а заодно в ливонский и эстляндский матрикулы) стало еще одним долгожданным трофеем.

Ил. 3. Герб Раабов. Воспроизводится по: Baltisches Wappenbuch / hrsg. im Auftr. d. Verbandes d. Baltischen Ritterschaften e.V. von Patrick von Glasenapp. Alling, 1980. Taf. 87

Ил. 4. Графский герб Биронов.
Воспроизводится по: *Klingspor C. A. Baltisches
Wappenbuch Wappen sämtlicher, den
Ritterschaften von Livland, Estland, Kurland
und Oesel zugehörigen Adelsgeschlechter.*
Т. 12. Stockholm, 1882. Taf. 12

Ил. 5. Герб Биронов Курляндских.
Воспроизводится по: *Baltisches
Wappenbuch / hrsg. im Auftr. d. Verbandes
d. Baltischen Ritterschaften e.V. von Patrick
von Glasenapp. Alling, 1980. S. 17*

С 1633 по 1730 год герб рода претерпел любопытные изменения. Первоначально он представлял собой черного ворона, сидящего в серебряном (белом) поле на сухом обломке ствола и держащего в клюве ветвь с тремя дубовым желудями. В наплемнике был ворон между ветвями, на которых были показаны по три желудя. Этот герб употреблялся на печатях членами рода⁵. В графской версии поле стало червлёным (красным), позади щита появился ключ (почти наверняка – указание на русское обер-камергерское звание графа)⁶ (ил. 4, 5), а во главе щита в золотом поле был в знак проявленных при пожаловании милости и покровительства императора представлен возникающий черный двуглавый орел Священной Римской империи.

Даже если мы предположим, вслед за радикальными «бироскептиками», что Эрнст Иоганн не был в действительности наследником Матиаса Бюрена и вовсе не имел герба до начала своей карьеры, все равно получится, что он не сочинил себе новый герб, а воспользовался уже существующим гербом почти вековой давности: это не оставляет места для догадок о заимствовании Бироном символики ворона у своей родни по женской линии. Узурпация конкретного герба, если она имела место, была предопределена ономастической близостью, так что Бирон не был свободен в выборе главной фигуры для своего герба.

В 1737 году Эрнст Иоганн Бирон был избран герцогом Курляндским и Семигальским и подтвержден в этом достоинстве сюзереном – монархом Речи Посполитой, королем Августом III Саксонским⁷. Это дало Эрнсту Иоганну право на соединенный герб герцогства (точнее, обоих герцогств) – четверчастный щит с дважды повторенными курляндским львом и семигальским лосем / оленем⁸, а также на герцогскую корону, мантию и щитодержателей – золотых львов (изредка изображавшихся в виде геральдических леопардов, то есть с мордами анфас) (ил. 6–8). Могли добавляться и шлемы

Ил. 6. Династический щиток в гербе Курляндии при Бироне. Воспроизводится по: *Seysart J. F. Der durchlauchtigen Welt vollständiges Wappenbuch. Bd. 1. Nürnberg, 1767 (2 ed. 1772). S. 155*

Ил. 7. Герцогский герб Биронов. Рисунок М. Ю. Медведева

с наслемниками обоих герцогств, но эта опция стала обычной уже при сыне Эрнеста Иоганна, герцоге Петре. Французский гербовый девиз Биронов Курляндских появился также после кончины Эрнеста Иоганна (ил. 9–12).

Перед вокняжением Бирона на фоне курляндских и семигальских полей большого гербового щита, в рассеченном сердцевоом щите, помещались в одной половине – котельный крюк из фамильного герба Кеттлеров, в другой – вензель Сигизмунда II Августа Ягеллона, короля Польского, первого сюзерена Курляндии⁹. Следуя этой же модели, Эрнст Иоганн по-

Ил. 8. Предмет из сервиза герцога Эрнста Иоганна Бирона. Фрагмент с гербом. 1737–1740. Рундальский дворец-музей. Фото М. Ю. Медведева

местил в половинах сердцевого щитка свой родовой герб и вензель первого сюзерена своей династии, Августа III Саксонского. Сохранились несколько противоречивые сведения о том, каковы были геральдические детали и особенности этого сочетания (ил. 13).

Так, в изложении раннего биографа Бирона Ф.-Ж. Рюля¹⁰ существовали два варианта герцогского герба Эрнста Иоганна. Династический герб, принятый им для помещения в сердцевоом щитке, якобы состоял в графском гербе образца 1730 года (в геральдически правой части) и серебряной монограмме АШ в зеленом поле (в геральдически левой части). Однако на практике утвердился другой вариант: геральдически правая часть рассечена, вверху – три стропила под королевской короной, внизу – графский

Ил. 9. Поздняя версия герба дома Биронов. Воспроизводится по: Johann Siebmacher's großes und allgemeines Wappenbuch. Der Adel der russischen Ostseeprovinzen. T. 1 : Die Ritterschaft. Bd. 1 : Fürsten, Grafen, Barone und Edelleute (Adamowicz – Heringen). Nürnberg, 1898. Taf. 54

Ил. 10. Поздняя версия герба дома Биронов. Воспроизводится по: Johann Siebmacher's großes und allgemeines Wappenbuch. Der Adel der russischen Ostseeprovinzen. T. 1 : Die Ritterschaft. Bd. 1 : Fürsten, Grafen, Barone und Edelleute (Adamowicz – Heringen). Nürnberg, 1898. Taf. 53

Ил. 11. Гербы Курляндии при Биронах (ранний и поздний варианты), Пильтена, польско-литовского суверена и городов Курляндии с карты 1770 года, посвященной герцогу Петру. Государственный исторический архив Латвии (LVVA). Кол. 6828. Оп. 2. Д. 208

Ил. 12. Поздняя версия герба дома Биронов на саркофаге герцогини Бенигны-Готтлибы. Герцогская усыпальница, Митавский (Елгавский) дворец, Елгава. Фото М. Ю. Медведева

Ил. 13. Герб Биронов после реставрации Эрнста Иоганна согласно справочнику Тироффа. Воспроизводится по: *Tyroff K., Tyroff J. Wappenbuch des höheren Adels der deutschen Bundesstaaten. Bd. 1. Nürnberg, 1846. Taf. 6*

бионовский герб (но без золотой главы с двуглавым орлом); левая часть – золотая, с вензелем «АЗ» (включающим арабскую тройку), также под королевской короной (ил. 7)¹¹.

Первый из описанных вариантов не встречается на известных нам объектах, употребившихся в Курляндии или в герцогском обиходе. Тем не менее он широко известен, так как представлен в крайне популярном издании И. Ф. Зайфарта «Полный гербовник светлейшего мира», посвященном монаршим и аристократическим гербам¹². Любопытна зеленая расцветка второго поля щита, скорее всего воспроизводившая цвет рутового венка из династического герба короля (а вместе с серебряной монограммой образующая бело-зеленые ливрейные цвета Саксонского курфюрстпешского дома)¹³.

Можно предположить, что этой версии герцогского герба в действительности не существовало вовсе и что Рюль, издали наблюдавший за событиями в Курляндии, мог опираться, как и Зайфарт, на некие косвенные и недостоверные данные. Но более вероятно, что эта версия (продолжим условно называть ее первой) была ранней и недолговечной и что вторая, общезвестная версия быстро пришла ей на смену. Это допущение, как будет показано ниже, может послужить ключом к толкованию второй версии.

Загадкой Биронова геральдического наследия является червлениое поле с тремя серебряными стропилами под королевской короной¹⁴. Именно к этому элементу герцогской курляндской символики при Биронах относился миф о том, что Эрнест Иоганн присвоил герб прославленного французского семейства де Гонто-Биронов, первенствующих баронов Перигора, герцогов Биронских, Лозенских и пр.¹⁵ В действительности

герб де Гонто (золото и червлень начетверо) не имеет ничего общего с бироновскими стропилами. Попытки соотнести эту композицию с другими более или менее сходными гербами: графства Равенсберг, дворян и баронов Ашей¹⁶, сеньоров де Равиев (фон Роллингенов) и др. – не принесли никаких убедительных итогов. Жестом исследователя отчаяния выглядит нарочито неуверенно высказанная гипотеза М. Гритцнера о заимствовании Бироном мотива стропила из материнского герба (фон Тротта)¹⁷.

На наш взгляд, в обсужденных выше обстоятельствах кроются две взаимосвязанные подсказки, облегчающие поиск значения бироновых стропил. Во-первых, венчающая верхнее стропило королевская корона ставит эту эмблему в один ряд с присутствовавшими в курляндской герцогской геральдике символами польских королей (вензель Сигизмунда II Августа и волчья челюсть у Кеттлеров, вензель Августа III – у Бирона)¹⁸. Это с высокой степенью вероятности означает, что стропила, подобно названным знакам, появились в гербе Бирона в качестве указания на высокие источники герцогской власти – признание и покровительство более могущественного монарха.

Во-вторых, сопоставление первого и второго вариантов герцогского сердцевидного щитка показывает, что поле с коронованными стропилами занимает место главы с императорским орлом. Более того, на многих объектах поле со стропилами отчетливо меньше по размеру, чем поле с вороном на пне – то есть поле со стропилами предстает «раздутой» главой при фамильном бироновском гербе, а не отдельным полем. Итак, стропила заменили орла. Но почему?

Можно допустить, что орел Священной Римской империи был исключен из герба Бирона потому, что герцогской символике полагалось акцентировать вассальные связи с Речью Посполитой и императорский орел, сам по себе вполне почетный, в этом контексте был излишним. Что же в этом случае могут значить пришедшие ему на смену стропила?

К сожалению, мы не располагаем ответом. В качестве гипотезы, еще более отчаянной, чем у Гритцнера, можно предположить, что орел был замещен сочиненной *ad hoc* геральдико-аллегорической композицией, означавшей дипломатическое соглашение, сделавшее возможным вокняжение Бирона, или же триаду пребывающих в согласии субъектов права, покровительствующих дому Биронов. Это могут быть Польша, Литва и курляндское рыцарство (в этом случае корона читается именно как королевская и относится лишь к верхнему стропилу), или имеются в виду иные державы – например, две империи и Речь Посполитая (тогда корона служит обобщенным знаком суверенитета и относится ко всем трем стропилам). Быть может, анализ медальерных памятников этого периода или каких-либо иных аллегорических источников позволит обнаружить сходные мотивы.

Гербы Бирона в различных изводах встречаются на предметах из коллекции Государственного Эрмитажа: гравюрах, столовом стекле и серебряных приборах. Очевидно, что экспонаты связаны с принятием Бироном герцогского звания: на одних герцогский герб был нанесен после их изготовления, производство других датируется 1737–1738 годами.

Самый известный комплекс – бироновский серебряный туалетный прибор, состоящий из 24 предметов (инв. № Э13764–Э13787). На большинство предметов прибора нанесен герб герцога в его втором (из числа вышеописанных) варианте (ил. 14, 15). Известно, что туалетный сервиз был собран в связи с получением Бироном герцогского звания, при этом «поставщик приобретал изделия у разных мастеров, отбирая стилистически однородные предметы»¹⁹.

a

б

Ил. 14. Банка круглая. Бироновский сервиз. Великобритания. 1720–1730-е.
Серебро; литье, гравировка. Государственный Эрмитаж. Инв. № Э-13775:
a – общий вид; *б* – фрагмент с гербом герцога Э. И. Бирона

a

б

Ил. 15. Банка прямоугольная. Бироновский сервиз. Великобритания. 1723–1724.
Питер Аршамбо I. Серебро; гравировка. Государственный Эрмитаж. Инв. № Э-13779:
a – общий вид; *б* – фрагмент с гербом герцога Э. И. Бирона

Ил. 16. X. А. Вортман по оригиналу Л. Каравак.
 Портрет Бенигны Бирон. Россия. Первая половина XVIII века.
 Бумага; гравюра резцом. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-12569

В эрмитажной коллекции есть также ряд гравюр с этим же гербом, иллюстрирующий его употребление в последующие годы. Таковы портреты супруги Бирона, Бенигны Готтлибы, с гербом в картуше гравюры (инв. № ЭРГ-12569, ЭРГ-12570, ЭРГ-34002) (ил. 16). Герцогиня изображена в горностаевой мантии и с орденом Святой Екатерины возле герцогской короны на подушке. Орден Святой Екатерины Бенигна получила 17 февраля 1740 года – значит, гравюры относятся именно к этому периоду, как и стилистически соответствующие им портреты Эрнста Иоганна (инв. № ЭРГ-745, ЭРГ-12574, ЭРГ-12579, ЭРГ-12578, ЭРГ-12575) с тем же с гербом в картуше.

Но наибольший интерес представляют стеклянные кубки (инв. № Э-2713, Э-2714, Э-2767) с гербом, сочиненным весьма необычно – как отмечено в инвентаре, «с нарушением правил геральдики» (ил. 17). Собственно, все изложенное выше является

Ил. 17. Рюмка. Польша. 1737–1738. Стекольная мануфактура в Налибоках. Стекло; выдувание, гравировка. Государственный Эрмитаж. Инв. № Э-2713:
a – общий вид; *б* – фрагмент с гербом герцога Э. И. Бирона

вступлением к рассмотрению этих замечательных объектов. Выполнены кубки были около 1738 года на белорусской земле, в Минском повете великого княжества Литовского, мастерами принадлежавшей князьям Радзивиллам стекольной мануфактуры в Налибоках²⁰.

Гербовая композиция совершенно необычна. В четырех полях большого щита, увенчанного княжеской шапкой, представлены гербы архимаршала Священной Римской империи, герцогства Саксонского, Польши и Литвы (то есть два главных династических и два владельческих герба Августа III, причем скомпонованы они не так, как в королевском гербе); посередине – родовой герб Биронов (изображенный не очень точно, но абсолютно узнаваемо), представленный не в виде сердцевидного щитка, но как полный герб со шлемом и нашлаемником. На большом щите между четырьмя полями выгорожено место для помещения там бироновского герба – это сделано в самом деле без соблюдения геральдических правил, но убедительно в композиционном плане. Велико искушение рассмотреть это скопление символов как геральдическую аллегория, выражающую гармонию и полное согласие (в действительности отсутствовавшие) между Августом III и его курляндским вассалом. Но обрамление щита – как уже упомянутая княжеская шапка, так и орденская звезда (изображенная очень условно, но поддающаяся идентификации как принадлежащая ордену Белого орла²¹) – показывает, что это личный герб и относиться он может только к особе герцога Эрнста Иоганна. Вероятно,

описанная версия герцогского герба была экспериментальной (имеющей целью подчеркнуть взаимоотношения Курляндии и ее правителя с Речью Посполитой, курфюршеством Саксонским и домом Веттинов), воспринималась как проект (если изображение было заказано герцогом) или предложение (если кубки были изготовлены как дар), и ее употребление ограничилось выпуском кубков. Кто именно был инициатором создания этой версии, остается неясным.

В принципе появление польско-литовской государственной геральдики в курляндском контексте было не ново. На монетах Курляндии был герцогский портрет, но на другой стороне находились гербы Польши и Литвы (то есть сюзерена), а ранее, при Кеттлерах, был опыт помещения курляндского герцогского герба на груди польского орла – также на монетах. Но «налибокская» версия куда радикальнее и в непростой геральдической истории дома Биронов остается курьезом среди курьезов.

- ¹ *Ловягин А. М.* Бирон, граф Эрнст Иоган // Русский биографический словарь / издан под наблюдением председателя императорского Русского исторического общества А. А. Половцова. СПб., 1908. С. 72.
- ² Подробности геральдической истории рода фон Трота, в частности объединения его герба со стропилом фон Тротта цу Зольц в 1586 году, описаны в труде представителя рода: *Trotha T. von.* Vorstudien zur Geschichte des Geschlechts von Trotha. Neuwied, 1860.
- ³ *Jahrbuch des Deutschen Adels.* Bd. 3. Berlin, 1899. S. 607, 608 и др.
- ⁴ Известные исследователи остзейской генеалогии А. Бухгольц и барон Ф. Фрейтаг фон Лорингховен приняли в своих трудах за основу рабочей гипотезы политически ангажированный и, по всей видимости, совершенно бездоказательный слух, согласно которому Эрнест Иоганн был в действительности внебрачным сыном корнета Карла Бирена, прижитым со служанкой-латышкой, бывшей нянькой законных детей (см.: *Немцы России : энциклопедия.* Т. 1. М., 1999. С. 198). Вслед за названными авторами можно допустить, что происхождение графа (а затем герцога) по материнской линии от курляндских рыцарей было фикцией. Но это как раз побуждает предположить, что Бирон был специально заинтересован в подкреплении этой фикции – например, в эмблематическом плане.
- ⁵ *Johann Siebmacher's großes und allgemeines Wappenbuch. Der Adel der russischen Ostseeprovinzen.* Т. 1 : Die Ritterschaft. Bd. 1 : Fürsten, Grafen, Barone und Edelleute (Adamowicz – Heringen). Nürnberg, 1898. S. 35, 246.
- ⁶ См.: *Rühl Ph. J.* Geschichte Ernst Johann von Biron, Herzogs in Leifland, zu Curland und Semgallien in verschiedenen Briefen, entworfen. Frankfurt [a. M.] ; Leipzig, 1764. S. 93; об этом же писал Я. Деринг: *Sitzungsberichte der kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst.* 1875. Riga, 1876. S. 18.
- ⁷ Он же – Фридрих Август II, герцог-курфюрст Саксонский, архимаршал Священной Римской империи.
- ⁸ Рассмотрение того, является ли зверь в семигальском гербе выходящим или же показанным целиком, однако герб при этом представлен наполовину (путем димидации), к сожалению, не относится к обсуждаемой теме.
- ⁹ Ранее бок о бок с вензелем Сигизмунда II помещалась увенчанная короной волчья челюсть из герба другого польского монарха, Стефана Батория, который подтвердил статус герцогства по итогам Ливонской войны; ввиду сходства очертаний челюсти и зубчатой части котельного крюка они (вероятно, по ошибке) слились воедино. Это произошло при герцоге Якобе. О том, что в гербе был символ Батория, теперь напоминает только корона, перешедшая с челюсти на кеттлеровский крюк и аналогичная короне над вензелем Сигизмунда II Августа. Известны и варианты с челюстью вместо крюка.
- ¹⁰ Известный деятель французского революционного движения Ф.-Ж. Рюль (стяжавший

- отвратительную славу тем, что разбил коронационный «священный фиал» в Реймсе) в бытность канцеляристом при дворе Лейнинген-Дахсбургов издал прижизненную биографию Бирона в виде серии писем на немецком языке (*Rühl Ph. J.* Op. cit. S. 93, 94).
- ¹¹ Вензель «АЗ» обычно воспроизводился черной тинктурой. Еще один вариант сердцевидного щитка, четверчастный, присутствующий в современном гербе рода, предположительно не употреблялся Эрнстом Иоганном до его возвращения на курляндский трон в 1763 году. Расположение эмблем в нем было таково: вензель «SA» (Сигизмунда II Августа); три стропила под короной; родовой герб (без орла и с ключом); вензель «АЗ» (Августа III). Возвращение вензеля «SA» акцентировало освященные давностью вольности Курляндии. Рассмотрение этого варианта герба вышло за пределы работы Рюля.
- ¹² *Seyfert J. F.* Der durchlauchtigen Welt vollständiges Wappenbuch. Bd. 1. Nürnberg, 1767 (2 ed. 1772). S. 14, 15, 155. Зайфарт точно воспроизводит (в тексте и на таблице) первый вариант герба, описанный Рюлем, но ошибочно поясняет орла в графском гербе как российский.
- ¹³ Напрашивается вольная гипотеза о внесении российского геральдического акцента в герб путем замены расцветки вензеля (черный в золоте вместо отчетливо саксонского серебряного в зелени).
- ¹⁴ Рюль пишет о трех червлених стропилах в серебре, а не о серебряных в червлени — это объяснимо и опiskeй / ошибкой автора, и неточностью или схематизмом использованного им изображения.
- ¹⁵ *Sitzungsberichte...* S. 18; [*Манштейн Х. Г. фон.*] Записки Манштейна о России, 1727–1744. СПб., 1875. С. 31. Это же ложное обвинение в узурпации герба приводили Г. фон Гельбиг и др.
- ¹⁶ Род (фон) Ашей, выехавший в Россию из Силезии при Петре и возведенный в баронское Священной Римской империи достоинство в 1762 году, никогда не принадлежал к остзейской знати. Бригадир барон Федор Аш приобрел известность скандалом, касающимся репутации герцога. Барон распространял слух о том, что императрица Анна и Бирон имели потомство в лице оберкамергера И. И. Шувалова. За это в 1777 году Аш был бессудно заключен в Динамундскую крепость, а в марте 1797 года признан умалишенным и заточен в Спасо-Евфимиевом монастыре в Суздале, где пробыл более десяти лет. Никакой связи, кроме геральдического сходства, здесь не прослеживается; но этот случай замечательно иллюстрирует напряженную мифологизацию образа «временщика» и попросту слишком занят, чтобы не упомянуть его. Род д'Ашей (d'Achy) в провинции Дофине имел такой же герб, как и бароны Аши; возможно, речь идет о разбросанных по Европе разных ветвях семейства.
- ¹⁷ *Johann Siebmacher's großes und allgemeines Wappenbuch. Der Adel der russischen Ostseeprovinzen...* S. 35.
- ¹⁸ Могли ли три стропила оказаться просто плодом ошибочной интерпретации баториевой волчьей челюсти, которая, как известно, иногда бывала визуализирована крайне причудливо? Это кажется крайне маловероятным, особенно ввиду того, что в кеттлеровской версии челюсть была вторична по отношению к вензелю «SA», а в 1730-е и 1740-е годы Эрнст Иоганн им в своем гербе не пользовался.
- ¹⁹ *Лонато М. Н.* Британское серебро : каталог коллекции. СПб., 2013. С. 144.
- ²⁰ Ныне Налибоки (Налибаки) Столбцовского района Минской области, Беларусь.
- ²¹ Кавалером Белого орла Бирон стал еще в 1730 году.